

УДК 94(48):336:69

doi 10.17072/2219-3111-2023-4-20-28

Ссылка для цитирования: *Ефимов А. А.* Система финансирования строительства Большого дворца в Ливадии в 1910–1912 годах // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 20–28

СИСТЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛЬШОГО ДВОРЦА В ЛИВАДИИ В 1910–1912 ГОДАХ¹

А. А. Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

aaefimov5@gmail.com

SPIN-код: 9116-3383

ResearcherID: N-7014-2016

Scopus Author ID: 57208441844

Статья посвящена одному из важных вопросов истории строительства и реконструкции дворцовых комплексов императорских резиденций в Крыму. Используя материалы фондов учреждений Министерства императорского двора, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), автор обращается к анализу проблемы финансирования крупнейшего проекта известного ялтинского зодчего Н. П. Краснова – строительства Большого Ливадийского дворца и нескольких служебных зданий при нем. В статье отмечается, что эти работы с самого начала получили особый статус как в организационно-административном, так и в финансовом плане. Непосредственно управление работами и взаимодействие с подрядчиками осуществлял сам архитектор, передававший счета для оплаты управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качалову. Последний же подавал запросы на выделение ассигнований в Главное управление уделов, которое в свою очередь связывалось с Кабинетом Его Императорского Величества (ЕИВ), выделявшим нужные суммы. Автор указывает, что многоступенчатость системы финансирования несколько раз приводила к тому, что подаваемые из Крыма запросы обрабатывались с задержкой, а имевшихся в наличии денег оказывалось недостаточно для оплаты поступавших от Н. П. Краснова счетов подрядчиков и поставщиков. В статье отмечается, что двойственность администрирования затрудняла также вопрос с источником средств для оплаты единичных приобретений, а сбои при коммуникации между ответственными лицами приводили к коллизиям при использовании сумм, вырученных за продажу бывших в употреблении материалов. Отдельно автор останавливается на том, что установленная схема финансирования строительства нового дворца для императора в Ливадии позволила архитектору в несколько раз превысить предварительную смету. При этом долгое время чиновники в Санкт-Петербурге не обращали внимания на перерасход средств, заинтересовавшись этим обстоятельством лишь на завершающей стадии проекта, когда не оставалось иного выбора, кроме как довести постройку до конца, примирившись со значительными сверхплановыми расходами.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, Крым, Ливадийский дворец, В. Н. Качалов, Н. П. Краснов, строительство, финансирование.

Министерство императорского двора (МИДв) было создано в 1826 г. и инкорпорировало целый ряд учреждений и департаментов, занимавшихся не только всесторонним обслуживанием членов рода Романовых, но и выполнявших важные государственные задачи, такие как организация официальных встреч с главами иностранных государств и их послами, обеспечение функционирования наградной системы. Среди этих обязанностей на протяжении всего срока своего существования, с 1826 по 1917 г., немаловажное место занимала работа по строительству и обустройству резиденций не только в столице Российской империи Санкт-Петербурге [Ефимов, 2019] и его пригородах, но и в различных регионах. И в этом ряду Крым может быть поставлен на второе место относительно столицы империи, поскольку с середины XIX в. на его территории при участии Придворного ведомства было построено около десятка императорских и великокняжеских резиденций. Возведенные под руководством Придворного ведомства резиден-

ции выполняли не только и, возможно, не столько функцию жилища, но и служили для репрезентативных целей как место проведения встреч и приемов на государственном уровне, как образец для подражания для представителей знатных и богатых фамилий как в плане архитектуры зданий и сооружений, так и в контексте организации и обустройства дворцовых садов и парков.

Обращаясь к трудам, посвященным истории отдельных зданий или комплексов построек, созданных по заказу Министерства императорского двора на территории современной Республики Крым, стоит отметить, что среди них в целом преобладают исследования, в которых результаты архитектурно-строительной деятельности МИДв рассматриваются с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства. В этих публикациях основное внимание уделяется описанию внешнего и внутреннего убранства зданий. При этом сами постройки зачастую представляются как итог сольного творчества какого-либо архитектора, а не кропотливой работы множества лиц, сложных переговоров и достигнутых соглашений между разными как по роду занятий, так и по статусу людьми. Однако в ряде исследований по дворцовой и усадебной архитектуре Крыма, как, например, в диссертации и монографии Е. М. Коляды [*Коляда*, 2002, 2009] и диссертациях И. В. Манцыгиной и О. В. Линниковой [*Манцыгина*, 1999; *Линникова*, 2011], авторы все же затрагивают и проблемы организации строительных работ. Непосредственно истории Ливадии посвящены публикации И. Н. Слюньковой, Л. А. Ефремовой, Е. А. Палькеевой [*Ефремова*, 2015; *Палькеева*, 2016; *Слюнькова*, 2016, 2018]. Среди них особо стоит отметить капитальную монографию И. Н. Слюньковой «Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века», в которой на основе обширного числа источников подробно раскрывается история развития имения в обозначенный период [*Слюнькова*, 2022]. Среди трудов общеисторической и историко-биографической направленности можно выделить отдельные статьи и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым» [*Калинин, Земляниченко*, 2012], а также монографию «Архитектор Высочайшего Двора», подготовленную ими же в соавторстве с А. Кадиевичем [*Калинин и др.*, 2017], достаточно подробно освещающую творческую биографию автора проектов и руководителя строительства целого ряда резиденций Романовых ялтинского зодчего Н. П. Краснова. В этих изданиях исследователи отразили некоторые аспекты организации и проведения строительных работ, не акцентируя, однако, внимание на роли Министерства императорского двора. Из общих трудов можно также упомянуть исследование Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму» и работу А. Е. Артамонова «Госдачи Крыма», первая глава которой посвящена дореволюционной истории владений Романовых [*Литвинова*, 2012; *Артамонов*, 2015]. Тем не менее в целом в историографии непосредственно деятельность Министерства императорского двора в сфере организации, администрирования и финансирования строительства императорских и великокняжеских резиденций на территории Крыма остается недостаточно изученной.

В настоящем исследовании применен такой подход, при котором происходит фокусировка на организационных и административных аспектах строительного процесса, что смещает акцент с архитектора как самостоятельного творца на деятельность хорошо структурированной системы, а история создания архитектурных комплексов и ансамблей описывается как сложный и многогранный процесс. Исследование истории создания и развития резиденций членов императорского рода в Крыму может представить ценную информацию для изучения системы государственного управления Российской империи, раскрывая отдельные аспекты взаимодействия между высокопоставленными чиновниками Придворного ведомства, представителями местной администрации, архитекторами и подрядчиками, проливая свет на динамику отношений между центром и регионами, а также на сотрудничество между чиновниками центрального аппарата и местными учреждениями Министерства императорского двора.

Представляемая статья ставит непосредственной целью заполнить одну из имеющихся исторических лагун, осветив вопрос о проблемах, сложностях и некоторых особенностях финансирования строительства нового Большого дворца в Ливадии.

В ноябре 1909 г. Николай II принял решение о необходимости возведения в Ливадии на месте Большого дворца нового дворцового здания, поручив проектирование известному к тому

времени крымскому архитектору Н. П. Краснову. Примерно через месяц, 12 декабря 1909 г., император согласовал уже окончательное предложение о строительстве нового дворца и нескольких служебных зданий. Руководство реализацией этого проекта было поручено автору проекта, получившему право распоряжаться работами «единолично и самостоятельно» в рамках представленной приблизительной суммы расходов. По первичным подсчетам, непосредственно на строительные-отделочные работы без учета расходов на меблировку, внутреннее убранство, электрическое освещение и вознаграждение строителю должно было потребоваться 1 179 210 руб. 50 коп. Указанные средства по императорскому повелению следовало выделить из сумм Кабинета ЕИВ, как это предполагалось еще в ноябре при предварительном согласовании (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 1, 1 об.; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 1).

При указанной схеме выделение ассигнований, их перевод в распоряжение производителей работ и бюрократическое администрирование строительства были разделены между двумя разными департаментами Министерства императорского двора и уделов. За первое, как отмечено выше, должен был отвечать Кабинет Его Императорского Величества, тогда как за второе и третье – Главное управление уделов (ГУУ). Подобное разграничение потребовало согласования порядка организации всей цепочки денежных переводов. Общий порядок был установлен 18 января 1910 г., когда из Хозяйственного отдела Кабинета ЕИВ направили письмо в Удельное ведомство, в котором предлагалось отпускать необходимые суммы в распоряжение последнего по специальным заявлениям при исчерпании прежних переводов, размещая их, подобно прочим средствам Кабинета ЕИВ, до момента фактического расходования на текущем счете в каком-либо из «солидных банковских учреждений» (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 2) для получения процентов. При этом в письме содержались завуалированная просьба ограничивать каждое из обращений суммой в 100 000 руб., а также указание на предпочтительный банк, которым был избран один из крупнейших банков Российской империи, а именно Азовско-Донской коммерческий банк. Этот порядок был согласован с министром императорского двора В. Б. Фредериксом, и 23 января в Кабинет ЕИВ из ГУУ было направлено отношение, которым последнее уведомляло об одобрении предложенной схемы финансирования, попутно запросив выделение первого перевода. В тот же день управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качалову были направлены инструкции, по которым последнему надлежало открыть отдельный счет, на котором хранились бы исключительно средства Кабинета ЕИВ, «чтобы не допускать смешения удельных и кабинетских денег» (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 6, 14–15 об.; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 2–6).

Практическая реализация сформулированной руководителями Кабинета ЕИВ схемы финансирования столкнулась с трудностями еще до поступления средств к непосредственным исполнителям. В. Н. Качалов, получивший инструкции из Главного управления уделов, поспешил самостоятельно выполнить рекомендацию об открытии специального счета. 1 февраля 1910 г. он докладывал в ГУУ, что для хранения ассигнуемых сумм им был открыт в Ялтинском отделении Азовско-Донского банка счет № 69 «Постройка дворца ЕИВ в Ливадии». После этого начальник Ливадско-Массандрского удельного управления несколько дней ждал денег из Санкт-Петербурга, приступив уже к выплатам по счетам, представленным архитектором Н. П. Красновым. Однако Кабинет ЕИВ дал свое распоряжение о выделении 100 000 руб. лишь 3 февраля, причем эти средства Касса МИДв должна была передать в Санкт-Петербургское отделение названного банка, откуда их еще предстояло перевести в Ялту. Заминка с ассигнованиями вызвала активный обмен телеграммами между Крымом и столицей: 6 февраля глава Ливадско-Массандрского удельного управления обратился в Главное управление уделов с просьбой поскорее добиться перевода, в ответ письмом и телеграммой в тот же день сообщили о данных указаниях о переводе средств сначала из Кассы МИДв в банк, а затем из столичного отделения банка в ялтинское. При этом, поскольку о предварительно открытом управляющим счете в Кабинет ЕИВ сведения не дошли, средства поступили 11 февраля 1910 г. на оформленный этим департаментом путем переговоров с правлением Азовско-Донского банка другой счет № 70 «Кабинет ЕИВ», что потребовало закрытия предыдущего (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 17, 19; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 7, 9–11б, 12).

Первых 100 000 руб. хватило примерно на месяц, отсчитывая от первого сообщения В. Н. Качалова о произведенном отпуске средств на нужды строительства в Ливадии, поскольку первый официальный и формальный запрос поступил из Ливадско-Массандровского удельного управления в Главное управление уделов 25 февраля 1910 г., а новое ассигнование из Кабинета ЕИВ состоялось 5 марта 1910 г. на основании запроса ГУУ от 2 марта 1910 г. (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 13, 14, 156). Затем переводы происходили в среднем раз в три недели, и каждый раз выстраивалась цепочка писем «рапорт В. Н. Качалова – отношение Главного управления уделов – ответное письмо Кабинета ЕИВ». Параллельно с этим Ливадско-Массандровское удельное управление исправно докладывало в Удельное ведомство о произведенных расходах, прилагая к рапортам копии кассовой тетради о приходе и расходе денежных сумм, ассигнованных на постройку дворца в Ливадии, и в качестве оправдательных документов ордера архитектора Н. П. Краснова (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124).

Первые несколько месяцев, до лета 1910 г., график ассигнований, при котором между направлением первичного запроса из Крыма до распоряжения о переводе из Санкт-Петербурга проходило полторы – две недели, вполне удовлетворял потребностям строительства. Однако в июне, с развертыванием работ, эти сроки уже стали чрезмерными. Следствием этого стала ситуация, когда непосредственно в Ливадии денег в наличии оказывалось так мало, что создавалась угроза невыплат подрядчикам и поставщикам. В июне и июле, после повторных запросов в Главное управление уделов, эту ситуацию удавалось благополучно разрешить, и переводы высылались как раз вовремя (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 18–20, 23, 24, 26, 28, 29, 32–36, 38, 40–42). Однако в конце августа избежать проблем не удалось. В. Н. Качалов, подав свой запрос по стандартному графику спустя три недели после предыдущего, ожидал поступления средств в течение двух недель, как это было ранее. Однако деньги не появились ни в запрошенный день 25 августа, ни в течение следующей недели. 31 августа В. Н. Качалов телеграфировал в столицу о сложившейся ситуации, отмечая необходимость выплаты больших сумм участникам строительства и прося согласовать одновременно и новый перевод стандартных 100 000 руб. В ответ из Удельного ведомства сообщили, что Кабинет ЕИВ уже сделал распоряжение о выполнении ранее запрошенного перевода. Действительно, 100 000 руб. поступили вечером того же дня. Однако задержка имела последствия. В развернутом донесении 2 сентября глава Ливадско-Массандровского удельного управления отмечал, что на 25 августа платежных ордеров от строителя дворца поступило на 37 595 руб. 62 коп., тогда как остаток средств составлял 13 403 руб. 56 коп. Вследствие этого были задержаны все крупные выплаты, а оплачены были только мелкие счета на общую сумму 11 235 руб. 92 коп. Дальнейшая задержка с переводом привела к тому, что к 31 августа к прежнему долгу добавилось 71 022 руб. 28 коп., а общая сумма просроченных ордеров достигла 97 381 руб. 98 коп. В рапорте было особо отмечено, что прежде Удельное ведомство не допускало таких задержек, что причинило проблемы подрядчикам, рассчитывавшим на эти средства, в первую очередь, для выплат поденным рабочим. Кроме того, возникшая задолженность привела к тому, что поступивший перевод был немедленно почти полностью израсходован, а В. Н. Качалов просил помочь с получением в сжатые сроки еще 100 000 руб., отмечая нежелательность задержек в переводах «во избежание неприятных для Удельного управления объяснений с получателями денег по ордерам архитектора Краснова» (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 52, 53, 55, 55 об.). Впоследствии подобных проблем удавалось избегать, хотя несколько раз в 1911–1912 гг.² ситуация становилась напряженной, и из Крыма в Санкт-Петербург поступали письма и телеграммы с напоминаниями о потребности в получении средств для своевременной оплаты счетов подрядчиков и поставщиков, а средства переводились в последний момент (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 107, 114, 153–156, 173, 177, 178, 207–208, 236, 237, 247, 248, 250).

Усложненная схема финансирования строительства Ливадийского дворца в отдельных случаях приводила к путанице при определении ведомства-плательщика для закупувшихся для будущей резиденции предметов интерьера и обстановки. Так, в октябре 1910 г. императрица Александра Федоровна во время своего заграничного путешествия сделала две покупки староитальянских вышивок в магазине Рихарда Бангера на сумму в 1815 немецких марок, которые

были оплачены из средств Канцелярии Придворного ведомства с условием возмещения из сумм, ассигнованных на реализацию проекта Н. П. Краснова. Поскольку администрирование работ велось Главным управлением уделов, то именно к нему и обратился начальник Канцелярии генерал-лейтенант А. А. Мосолов с просьбой вернуть потраченные деньги. По получении письма Удельному ведомству пришлось, после перевода запрошенной суммы, специально обращаться в Кабинет ЕИВ как департамент, действительно ответственный за финансирование означенных работ в Ливадии, для записи указанных средств в расходы на дворец и выдачи возмещения уже Главному удельному управлению (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 68, 73; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 68, 69). В следующий раз счет за незапланированную покупку императрицы поступил в конце сентября 1911 г. от гофмаршала графа П. К. Бенкендорфа в Кабинет ЕИВ. По этому документу надлежало уплатить 15 000 франков за два фонтанных колодца, приобретенных для установки во дворе Ливадийского дворца. На этот раз Кабинет ЕИВ все же не стал автоматически переводить средства, а обратился в Удельное ведомство, стремясь узнать, «не относится ли этот заказ к тем работам и поставкам, находящимся вне стен названного дворца, которые оплачиваются из удельных сумм» (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 171). Со своей стороны ГУУ направило письмо В. Н. Качалову, поручив последнему установить принадлежность купленных объектов. Глава Ливадско-Массандрского удельного управления в ответ сообщил, что Н. П. Краснов уже связывался по этому делу непосредственно с П. К. Бенкендорфом, который указал отнести эти деньги к выплатам из Кабинета ЕИВ. Об этом и было доложено 2 ноября 1911 г. в Кабинет ЕИВ (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 171, 193, 195, 195 об.).

Реализация столь масштабного и статусного проекта не могла обойтись без участия крупных компаний, главные конторы которых находились в столице. Соответственно, при оплате их услуг Ливадско-Массандрское удельное управление несколько раз обращалось в Главное управление уделов с просьбой согласовать выдачу средств сразу конечному получателю без перевода суммы в Крым «во избежание излишних расходов». Например, 26 августа 1911 г. был направлен рапорт, в котором для уплаты фабриканту Ф. Ф. Мельцеру 75 000 руб. за поставки мебели и Русскому обществу «Всеобщей компании электричества» 30 000 руб. за устройство электроосвещения В. Н. Качалов ходатайствовал об обращении в Кабинет ЕИВ для производства выплат в Санкт-Петербурге с направлением соответствующего уведомления для учета в общей сумме ассигнований на возведение и обустройство дворца. Следующий подобный запрос поступил 4 октября 1911 г., когда потребовалось уплатить 104 065 руб. 17 коп. Ф. Ф. Мельцеру за поставки мебели и обойные работы. Третье обращение было направлено уже 17 февраля 1912 г. для оплаты электротехнических работ, поставки и монтажа подъемных машин, произведенных Русским обществом «Всеобщей компании электричества» на 60 826 руб. 66 коп. Каждый раз этот вопрос решался положительно посредством обмена письмами между Главным управлением уделов, Кабинетом ЕИВ и Ливадско-Массандрским удельным управлением в течение пары недель, как это было с плановыми переводами (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 153, 153 об., 157–158, 166, 179–180, 184–185, 227–228 об., 231–233, 252, 253; Оп. 76. Д. 228. Л. 223).

Особую статью в перечне сумм, которые учитывались при воплощении проекта архитектора Н. П. Краснова, составила выручка за продажу ставшего ненужным различного «лесного материала». Подобная статья появилась в донесениях В. Н. Качалова, направлявшихся в Главное управление уделов, в начале сентября 1911 г. и впоследствии фигурировала ежемесячно до завершающих отчетов весны 1912 г. Она была незначительной по сравнению с поступающей из Кабинета ЕИВ, чаще составляя примерно от 200 до 350 руб. Отличия были в октябрьском отчете, где сообщалось о выручке всего в 25 руб. 92 коп., в ноябрьском, когда получили 1614 руб., и в декабрьском, с упоминанием о получении примерно 7000 руб. При этом чиновники Хозяйственного отдела Кабинета ЕИВ ожидали от продажи ставших ненужными материалов со строительства в Ливадии до 60 000 руб., которые должны были поступить на текущий счет Кабинета ЕИВ в Ялтинском отделении Азовско-Донского коммерческого банка. Осенью 1911 г. они обратились к главе Ливадско-Массандрского удельного управления с запросом о проведенных продажах, размере вырученных средств и их дальнейшей судьбе. В. Н. Качалов обсудил этот вопрос с архитектором Н. П. Красновым, от которого узнал о произошедшей ошибке. По сло-

вам зодчего, в беседе с начальником Главного управления уделов князем В. С. Кочубеем упоминалось про сумму в пределах 6000–10 000 руб., соответственно, цифра в 60 000 руб. могла возникнуть как недоразумение, ошибка восприятия информации. Об этом и было доложено в Удельное ведомство, откуда 14 января 1912 г. направили соответствующее отношение в Кабинет ЕИВ. При этом на рубеже 1911–1912 гг. общая сумма выручки за продажу ставших ненужными материалов даже немного превысила обещанные Н. П. Красновым цифры и составила 10 809 руб., которые были внесены на тот же счет, на который поступали ассигнования из столицы на реализацию проекта. Когда чиновники Кабинета ЕИВ в конце января 1912 г. запросили перевод этой суммы для передачи в Кассу МИДв, Удельное ведомство 7 февраля своим письмом сообщило, что она уже была зачтена как выделенная на строительство Ливадийского дворца (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 161, 181, 197, 206, 220, 221, 223, 223 об., 225–226 об., 235). Стоит отметить, что практика использования выручки от продажи ставших ненужными строительных материалов и оборудования для дополнительного финансирования работ была достаточно распространенной, а стремление столичных чиновников изъять эти средства представляется нерациональным шагом в условиях, когда перерасход относительно сметных расчетов встречался при реализации любых крупных строительных проектов Придворного ведомства.

Помимо расходов на непосредственное проведение работ, Кабинет ЕИВ должен был оплачивать и работу автора проекта и руководителя строительства Н. П. Краснова. При этом вплоть до декабря 1911 г. не встречается документов о выдаче средств конкретно архитектору за его труды. 15 декабря зодчий, как представляется, впервые просит перевести в Ялтинское отделение Азовско-Донского коммерческого банка на свой текущий счет весьма значительную сумму, а именно 150 000 руб. как вознаграждение «за технический надзор и проекты по постройкам в имении Ливадия», обратившись по этому делу непосредственно к князю В. С. Кочубею. По получении этого письма чиновники ГУУ, посоветовавшись, приняли решение выплатить только 100 000 руб., о чем 17 декабря доложили главе Удельного ведомства. Со своей стороны, В. С. Кочубей сначала согласился на неполную выдачу, однако уже два дня спустя, 19 декабря, на то же письмо поставил резолюцию «Выдать еще пятьдесят тысяч» (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 209, 210). Причины изменения позиции с частичного на полное удовлетворение просьбы архитектора пока установить не удалось. Но можно предположить, что зодчий использовал и неофициальные каналы для передачи и обоснования своего запроса.

Запрошенное Н. П. Красновым жалование так же, как и прочие расходы по строительству нового Ливадийского дворца, должно было выделяться из сумм Кабинета ЕИВ. Обращение же зодчего за выплатой в другое подразделение МИДв может быть объяснено тем, что выплаты на месте производились Ливадско-Массандрским удельным управлением. Соответственно, Главное управление уделов, после принятия решения о выплатах, безотлагательно связалось с Кабинетом, запросив необходимые ассигнования. Параллельно с этим письма-уведомления были направлены в Крым В. Н. Качалову и самому архитектору. Как и в случае с пересылкой средств на строительные работы, оформление выплаты Н. П. Краснову заняло определенное время: 28 декабря 1911 г. Кабинет ЕИВ передал ассигновку в ГУУ, а непосредственно к зодчему они дошли 7 января 1912 г. (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 210, 212–214 об., 218, 218 об., 222).

В процессе строительства заявленная при согласовании проектно-сметной документации сумма была значительно превышена. Еще с осени 1910 г. начинает фиксироваться перерасход. К сентябрю 1911 г. ассигнования на реализацию проекта Н. П. Краснова составили, по справке бухгалтера Ливадско-Массандрского удельного управления, 3 092 903 руб. 17 коп. Через два месяца в Главном управлении уделов подвели свои промежуточные финансовые итоги. Согласно этим подсчетам, к 7 ноября 1911 г. из Кабинета ЕИВ в Крым было выслано 3 500 000 руб. К этой сумме были прибавлены произведенные непосредственно в Санкт-Петербурге выплаты фабриканту Ф. Ф. Мельцеру и Русскому обществу «Всеобщей компании электричества», а также расходы на зарубежные приобретения императрицы Александры Федоровны и проценты, начисленные на размещенные на текущем счету в отделении Азовско-Донского банка суммы. Общий расход таким образом составил 3 710 756 руб. 63 коп. с добавлением 1816 германских марок (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 82; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 198; Оп. 76. Д. 228. Л. 223).

В начале ноября 1911 г. управляющий Кабинетом ЕИВ Е. Н. Волков во время своего пребывания в Ливадии переговорил с управляющим Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качаловым и архитектором Н. П. Красновым, получив от них уверения в том, что затраты на завершение работ не превысят 250 000 руб. (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 237). Однако действительные запросы оказались намного значительнее. К началу марта 1912 г. общие расходы на воплощение проекта Н. П. Краснова составили 4 037 769 руб. 47 коп., больше половины из которых потребовал сам новый Большой дворец; к концу месяца эта сумма с учетом погашения счетов подрядчиков и поставщиков, а также дополнительных выплат зодчему, по справке ГУУ, достигла 4 330 000 руб. Эта сумма совпадает и с заявлением Кабинета ЕИВ, которому с ноября 1911 г. по конец марта 1912 г. пришлось выслать в Крым 400 000 руб., выделить на мебель для Ливадии 179 065 руб. 17 коп., а также заплатить в счет вознаграждения зодчему 150 000 руб. и покрыть счета в 90 826 руб. 66 коп. за оборудование дворца электричеством и подъемными машинами и в 5632 руб. 50 коп. за фонтанные колодцы для внутренних двориков дворца, ассигновав в совокупности к 4 апреля 1912 г. 4 338 563 руб. 78 коп. (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 239–241, 244–245 об.). Такие расхождения между обещанием Н. П. Краснова и В. Н. Качалова и реальностью вызвало как минимум недоумение занимавшего должность управляющего Кабинетом ЕИВ Е. Н. Волкова, обратившегося к начальнику Главного управления уделов с просьбой сообщить сведения о потребности в дальнейших ассигнованиях. В ответ Удельное ведомство сообщило, что «согласно представленным строителем дворца... архитектором ... Красновым сведениям на окончательные работы по постройке дворца потребуются еще до двухсот тысяч рублей» (РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 238, 238 об., 245, 245 об.). Однако и эта оценка оказалась неокончательной, поскольку, согласно изученным к настоящему времени документам, итог всех расходов на строительство Дворца, Свитского дома и Кухонного корпуса и переустройство прилегавшей к дворцу части парка составил 4 622 339 руб. 68 коп., из которых вознаграждение Н. П. Краснова составило 326 809 руб. 32 коп. При этом последняя выплата из Кабинета ЕИВ в размере 236 354 руб. 24 коп. была получена после запроса Главного управления уделов в феврале 1914 г. (РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790. Л. 245, 245 об., 246; Ф. 515. Оп. 70. Д. 124. Л. 248–254).

Строительство нового Большого Ливадийского дворца, ставшее локомотивом комплексной реконструкции всего императорского имения, с самого начала было особо выделено как в организационном, так и в финансовом плане. По решению императора Николая II, ассигнования производились из средств Кабинета ЕИВ, тогда как чиновники Удельного ведомства должны были только присматривать за ходом работ, выступая в роли посредников между августейшим заказчиком, Кабинетом ЕИВ и строителем дворца Н. П. Красновым. При этом многоступенчатая схема выделения средств, вкупе с отдаленностью строительной площадки от центра принятия финансовых решений, несколько раз приводила к временным разрывам между сроком оплаты по счетам и поступлением ассигнований. Обращаясь к оценке причины многократного превышения фактических расходов над изначально заявленными, с определенной долей уверенности можно предположить, что именно исключительное положение и статусность этого проекта открыли возможность для зодчего при его реализации не обращать особого внимания на такое обстоятельство. Этому способствовала и безропотность чиновников Кабинета ЕИВ, которые открыто обеспокоились высокими затратами на производство работ уже на завершающем этапе, по сути, на финишной прямой строительства. Соответственно, в таких условиях уже не оставалось другого выхода, кроме как довести дело до конца, смирившись с превышением всех сметных расчетов.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, <https://rscf.ru/project/22-78-00026>.

² Окончательно все работы по дворцу были закончены весной 1912 г., хотя августейшие заказчики лично познакомились со своей новой резиденцией осенью 1911 г. во время пребывания в Ливадии Высочайшего двора.

Список источников

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 70. Д. 124; Оп. 76. Д. 228; Ф. 468. Оп. 17. Д. 1790.

Библиографический список

- Артамонов А.Е.* Госдачи Крыма. М.: Центрполиграф, 2015. 448 с.
- Ефимов А.А.* Санкт-Петербург XIX века: строительная деятельность Министерства императорского двора. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 288 с.
- Ефремова Л.А.* Ливадия – романтический симбиоз стилей // *Архитектура. Строительство. Дизайн.* 2015. № 3 (80). С. 90–95.
- Калинин Н.Н., Земляниченко М.А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. 320 с.
- Калинин Н.Н., Кадиевич А., Земляниченко М.А.* Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 230 с.
- Коляда Е.М.* Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ. СПб.: Невский институт управления и дизайна, 2009. 181 с.
- Коляда Е.М.* Дворцы и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистическая характеристика: дис. ... канд. искусствовед. СПб., 2002. 181 с.
- Линникова О.В.* Силевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: дис. ... канд. искусствовед. М., 2011. 233 с.
- Литвинова Е.М.* Царская семья в Крыму. Симферополь: Рубин, 2012. 480 с.
- Манцыгина И.В.* Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1999. 404 с.
- Палькеева Е.А.* Императорское имение Ливадия в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // *История в подробностях.* 2016. № 5-6 (71-72). С. 50–57.
- Слюнькова И.Н.* Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // *Academia. Архитектура и строительство.* 2018. № 1. С. 36–43.
- Слюнькова И.Н.* Ливадия и Ильинское – параллели создания двух императорских резиденций // *Academia. Архитектура и строительство.* 2016. № 4. С. 20–29.
- Слюнькова И.Н.* Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века. М.: БуксМАрт, 2022. 475 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.03.2023

SYSTEM OF FINANCING OF CONSTRUCTION OF THE GRAND LIVADIA PALACE IN 1910–1912

A. A. Yefimov

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia

aaefimov5@gmail.com

SPIN: 9116-3383

ResearcherID: N-7014-2016

Scopus Author ID: 57208441844

The article deals with an important aspect of the history of constructing and reconstructing imperial palace complexes in Crimea. Using materials from the Ministry of the Imperial Court's archives at the Russian State Historical Archive, the author analyzes the financing of architect N. P. Krasnov's major project – the construction of the Grand Livadia Palace and several service buildings attached to it. The article notes the exceptional organizational, administrative, and financial status of these works from the beginning. The architect personally managed the work and interacted with contractors, forwarding payment invoices to V.N. Kachalov, the manager of the Livadsko-Massandrsky appanage administration. Kachalov then requested appropriations from the Main Directorate of Appanages, which, in turn, sought allocations from the Cabinet of His Imperial Majesty. The multi-stage financing system often caused delays in processing requests from the Crimea and insufficient funds to pay the bills of contractors and suppliers received from Krasnov. Additionally, the duality of administration hampered the issue of the source of funds to pay for single purchases, and failures in communication between responsible persons led to conflicts in using amounts re-

ceived from the sale of used materials. The author emphasizes that the established financing scheme allowed the architect to exceed the preliminary estimate several times when constructing the new palace for the emperor in Livadia. Officials in St. Petersburg did not pay attention to cost overruns for a long time, becoming concerned only at the project's final stages, when completing the construction became the only option, despite significant unplanned expenses.

Key words: the Ministry of the Imperial Court, Crimea, Livadia palace, V.N. Kachalov, N.P. Krasnov, construction, financing.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 22-78-00026, <https://rscf.ru/project/22-78-00026>.

References

- Artamonov, A.E. (2015), *Gosdachi Kryma* [State dachas of Crimea], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia, 448 p.
- Efimov, A.A. (2019), *Sankt-Peterburg XIX veka: Stroitel'naya deyatel'nost' Ministerstva imperatorskogo Dvora* [St. Petersburg of the 19th century: Construction activities of the Ministry of the Imperial Court], Istoricheskaya illyustratsiya, St. Petersburg, Russia, 288 p.
- Efremova, L.A. (2015), "Livadia – a romantic symbiosis of styles", *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain*, № 3 (80), pp. 90–95.
- Kalinin, N.N. & M.A. Zemlyanichenko (2018), *Romanovy i Krym. "U vsekh nas ostalas' toska po Krymu..."* [The Romanovs and Crimea. "We all have a longing for the Crimea..."], *Biznes-Inform*, Simferopol', Russia, 320 p.
- Kalinin, N.N., Kadievich, A. & M.A. Zemlyanichenko (2017), *Arkhitekt Vysochaishego Dvora. "Arkhitekt Krasnov – udivitel'nyy molodets"* [Architect of the Emperors' Court. "Architect Krasnov is an amazing fellow"], *Biznes-Inform*, Simferopol, Russia, 230 p.
- Kolyada, E.M. (2009), *Sady i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskii analiz* [Gardens and parks of the Crimea of the 19th – early 20th century. History of creation and stylistic analysis], Nevskiy institut upravleniya i dizaina, St. Petersburg, Russia, 181 p.
- Kolyada, E.M. (2002), *Dvortsy i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskaya kharakteristika* [Palaces and parks of the Crimea of the 19th – early 20th century. History of creation and stylistic characteristics], PhD dissertation, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, 181 p.
- Linnikova, O.V. (2011), *Stilevye osobennosti usadebnoy arkhitektury Kryma perioda eklektiki v kontekste obshcheevropeiskikh tendentsiy* [Stylistic features of the Crimean manor architecture of the eclectic period in the context of pan-European tendencies], PhD dissertation, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia, 233 p.
- Litvinova, E.M. (2012), *Tsarskaya sem'ya v Krymu* [The royal family in the Crimea], Rubin, Simferopol, 480 p.
- Mantsygina, I.V. (1999), *Arkhitektura usadeb "Tsarskogo berega" v Krymu v XIX – nachale XX v.* [Architecture of the estates of the "Tsars Coast" in the Crimea in the 19th – early 20th centuries], PhD dissertation, St Petersburg Repin Academy of Fine Arts, St. Petersburg, Russia, 404 p.
- Palkeeva, E.A. (2016), "Imperial estate Livadia during the Russian–Turkish war of 1877–1878", *Istoriya v podrobnostyakh*, № 5–6 (71–72), pp. 50–57.
- Slyunkova, I.N. (2016), "Livadia and Ilyinskoye – parallels in the creation of two imperial residences", *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, № 4, pp. 20–29.
- Slyunkova, I.N. (2018), "Urban planning concept of the Livadia Palace and Park Ensemble", *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, № 1, pp. 36–43.
- Slyunkova, I.N. (2022), *Livadiya. Arkhitektura dvortsovo-parkovogo ansamblya. Vtoraya polovina XIX veka* [Livadia. Architecture of the palace and park ensemble. The second half of the 19th century], BuksMArt, Moscow, Russia, 475 p.